Пятьдесят лет спустя

Я тяжело выдохнул, вытирая лоб куском ткани и морщась, когда она снова стала влажной от пота. Устало поднявшись, я посмотрел на бледную, худую фигуру своего пациента. Да, он был еще слаб, но, по крайней мере, лихорадка спала. Болезни, хотя и встречались гораздо реже, чем в мире живых, все же существовали и среди духов.

"Как она? Выздоровеет ли она?" обеспокоенно спросил сидящий рядом с ней мужчина. Устало улыбнувшись, я кивнул.

"С ней все будет хорошо, Мори-сан". Я протянул ему мешочек с травами, которые собрал в лесу. "Возьми щепотку этих трав и завари в воде. Травяной чай должен успокоить ее кашель. Убедитесь, что она пьет его дважды в день, каждый день, по крайней мере, в течение двух недель. Пусть она пьет много жидкости и побольше отдыхает. Я знаю, что с едой иногда бывает трудно, но это тоже важно". Мори с облегчением поднялся на ноги.

"И я, и моя дочь у вас в долгу, Хисана-сэнсэй. Вот, возьмите это". Он протянул мне бутылку сакэ. "Мое лучшее сакэ. И, конечно, все будет за счет заведения, если вы или ваша семья заглянете в бар".

"Мы с тобой оба знаем, что я делаю это не ради оплаты", - мягко сказал я.

"Может, мы и Руконгаи, но у нас тоже есть своя гордость. Моя дверь всегда открыта для вас, если вам это понадобится". Он тепло ответил. "Не каждый сделает то, что делаешь ты".

Я улыбнулся, но не стал протестовать дальше. Возможно, когда-то я мог позволить себе отказывать людям в помощи, когда знал, что они сами едва справляются. Однако сейчас только дурак откажется от помощи, когда ее оказывают так свободно.

Идя по улице, я рассеянно вертел в руках кинжал Тацуи. Он теперь редко кому был нужен: никто не хотел нападать на единственного доктора, который не только готов был вылечить любого приведенного к нему пациента, но и не задавал никаких вопросов и соблюдал конфиденциальность.

"Что бы вы, Тацуя, Хорио, думали обо мне теперь?" пробормотал я. Последние несколько десятилетий оказались неожиданными. Когда я впервые решила предложить свои целительские услуги широкой публике, Каори и Казуки сочли меня сумасшедшей. Даже Мицуо не одобрял, опасаясь, что я могу привлечь внимание какой-нибудь банды, которая попытается завербовать меня для своих целей.

"Обладать уровнем реяцу выше среднего - редкость, но, конечно, не редкость. А вот контролировать его на вашем уровне? Это просто привлекает внимание", - рассуждал он. Я не успокоился: беспомощность, которую я ощутил в ту ночь, когда мы потеряли двоих своих, не так-то легко забыть. До этого момента я просто практиковала исцеление, используя свое реяцу

на членах своей семьи, когда они получали ранения. К сожалению, я почти не знал, как лечить болезни, внутренние повреждения и более серьезные недуги... и Тацуя с Хорио поплатились за это. Все началось с того, что я нашел проститутку, у которой был неудачный опыт с клиентом. На шее и руках у нее были глубокие синяки, правое запястье было вывихнуто, а на внутренней стороне бедер запеклась кровь. Я чуть было не бросил ее там, отбросив в сторону в грязном переулке, но заколебался. Изнасилования и убийства не были редкостью, и если ты хотел выжить в Руконгае, не сломавшись, то должен был смириться с тем, что всех спасти не удастся. В первые дни, до Тацуи, мне удалось сохранить рассудок только потому, что я был полностью сосредоточен на спасении Рукии, отгородившись от всего остального. Были те, кого сломила собственная доброта, кто не смог переварить безжалостность трущоб и медленно угасал. Были и те, кто отбросил свои сердца, свои ценности ради шанса на выживание и власть. Они становились не более чем пустотами, выкованными из отчаяния и зверской решимости не умирать. А были и счастливчики, вроде меня, которые находили, за что уцепиться, зачем вставать каждый день. Сначала Рукия, потом Тацуя, потом Хорио, Казуки, Каори и Мицуо. Двое из них были потеряны для меня в один день, и до этого момента я не понимал, насколько важны эти шесть человек в моей жизни, насколько они важны для сохранения моего рассудка. Однажды я уже подвел свою семью из-за своей некомпетентности, и это стоило мне почти всего. Поэтому, проходя мимо жалкой, изломанной фигуры, сгрудившейся в углу, как выброшенный мусор, я замешкался. Затем я подошел, поднял ее на ноги и проводил до дома.

Это должна была быть возможность, не более того. Верный способ набраться медицинского опыта, ведь в Инузури не было недостатка в людях с проблемами со здоровьем. Поначалу все шло так, как и ожидалось. Я сделал все возможное, чтобы уменьшить боль девушки Рейко и залечить разрывы влагалища. Через два дня она достаточно оправилась, чтобы уйти, и поблагодарила меня. Через неделю она привела ко мне второго пациента: Фумико, девочку, которой на вид было не больше двенадцати лет. Вскоре у меня начался постоянный поток клиентов из квартала красных фонарей, большинство из них были шлюхами, некоторые предлагали оплату деньгами, другие - услугами. Я не придавал этому особого значения, пока три месяца спустя не пропала Рукия. Обычно она вела себя хорошо, но все же была любопытным ребенком и иногда "терялась". Каори, Мицуо и я четыре часа судорожно бегали в поисках, а Казуки (тот, кто присматривал за ней в то время) с чувством вины сидел дома на случай, если она там окажется. Когда солнце уже садилось, Фумико появилась у нас на пороге с растерянной Рукией в руках и сказала, что нашла Рукию играющей с детьми у реки. Именно после того, как Фумико поблагодарила Рукию и отругала ее (кто бы мог подумать, что Мицуо способен на такое?), Казуки впервые осознал потенциал моей "игры в доктора", как он это называл.

Так родилась первая и единственная медицинская клиника Инудзури. Платить можно было чем угодно: деньгами, информацией, едой, услугами, даже одолжениями.

Поначалу я был настроен скептически. Но по прошествии нескольких месяцев ситуация начала меняться. Воровство превратилось для Каори скорее в хобби, чем в необходимость; оказалось, что, дав старому торговцу овощами мазь, снимающую артритные боли, он обеспечил себе постоянный приток свежих овощей. А лечение сына мясника, когда тот случайно порезался ножом, гарантировало еженедельное получение куска мяса. Швея, живущая двумя улицами ниже, теперь встречала меня улыбкой и предложением починить одежду, а не пристальным взглядом. Однако не все мои сделки были столь невинными. Поскольку я старался быть нейтральной стороной, даже большинство банд оставляли меня в покое. Возможно, некоторые из них попытались бы "завербовать меня для своих целей", как

выразился Мицуо, но тогда они рисковали разозлить каждую другую банду, которой я помогал. Конечно, я уверен, что некоторые из них по крайней мере рассматривали возможность заставить меня работать только на одну группу, но тогда они а… рисковали оттолкнуть меня, б… рисковали потерять несколько человек из-за защитников Мицуо, Каори и Казуки, и в… рисковали ввязаться в драку с каждой другой группой, которая не соглашалась с их идеей. Одна из первых вещей, которую я усвоил, заключалась в том, что иногда угроза чего-то более эффективна, чем любое действие. К тому времени, когда я уже год предлагал свои медицинские услуги, я каким-то образом добился убежища для себя и своей семьи почти от всех якудза/преступных группировок в Инузури. Они платили мне иммунитетом и защитой, и для меня это стоило больше, чем любые деньги или услуги. Возможно, с моей стороны было холодно предлагать свою помощь людям, которые, как я знал, были отбросами, которые лгали, предавали, насиловали и убивали без колебаний и угрызений совести. Но на самом деле меня волновало лишь то, что таким образом я уберегу свой народ от таких же страданий.

http://tl.rulate.ru/book/103014/3574271